

ДМИТРО ГРАХОВЕЦЬКИЙ.

Одружіння Семена Горкуші.

Навколо ватажка, чи (по урядовому) розбійника Семена Горкуші в свій час утворилося чимало легенд та переказів, як про героя того часу. Що ж до фактичного матеріалу, то його є не так багато, бо головна справа про нього з товаришами зберігається в Ленінграді, а стаття Маркевича («Русское Слово» за 1859 р.) теж на сьогоднішній день, є бібліографічною рідкістю. Зважаючи на такі обмежені джерела по цьому питанню, не доводиться нехтувати й дрібними архівними даними, що трапляються в провінціальних архівах. Зокрема, щодо одружиння Горкуші, то в «Кіевской Ст.» 1895 р., кн. 4, була про це згадка (публікація Румянцева), але обставини одружиння ще були наведені, бо ця справа виявлена лише тепер в фонді «Полтавської Дух. Консисторії»¹⁾ й має такий заголовок «Дѣло о обвинчалии Протопопії Миргородской села Шарковщины священникомъ Василиемъ Моховимъ, вора Семена Горкушу съ дѣвкою Чвиржаловою и о прѣтчемъ» стор. 212. Стрічаємося з Горкушою в цій справі (матеріалі), коли він, загнаний політично²⁾, мріяв про осіле життя в слободі Ромоданівці (сучасна Лубенська округа). Тут Горкуша, як видно з зізнань, «приторжиль у Кучеренка (ромоданівського мешканця) леваду для поселеня». Всі дані, щодо Горкуші, доводиться вибрати з зізнань на слідстві, яке переводилося в тій площі, чи знов Махов³⁾, кого він вінчає? Чи знали «поручителі», за кого вони ручились? Чи зіпала економія, кого вона приймала в «підданство»? Звичайно, коли виявилося з публікації уряду, що Іваненко-Горкуша «явный разбойникъ», то на слідстві скупі давалися свідчення^{*} її кожен замовчував про те, що він в дійсності зізнання про Горкушу, а особливо замішані в справі вінчання його. Всього в цій справі (вінчання) давали свідчення та складали зізнання 21 особа: свящ. Мохов, дяк, паламар, прикажчик скономії Замогильний, писар скономії Соляников, з поручителі, ген.-майор Шамшев, титар Усік, попадя та 10 селян (5—з Ромоданівки і 5—з Шарківщини). Свідчення селян, як саме об'єктивне, бо вони безпосередньо не були під слідством, а викликані лише, як свідки, було такого змісту:

«Именемій Семен Горкуша въ Ромодановку невѣдомо отколь пришелъ еще въ 1783 году на веснѣ, какого жъ мѣсяца и числа они не вспомнятъ, квартировалъ всегда въ уѣздномъ господскомъ домѣ, именовался козакомъ зъ бывыхъ запорожскихъ козаковъ Семеномъ не Горкушю, но Лисимъ, какъ же онъ обходился—честно или нѣтъ, не знаютъ, и ни отъ кого не слихали, и будучи тамъ totъ Горкуша выкопалъ колодязь и надъ онимъ каплицю въ два департамента съ четырьмя дверми своимъ коштомъ выстроилъ, потомъ женился на дочерѣ вдовы ромодановской жителки Анни Чвиркалки дѣвки Меланії, а за чимъ дозвoleniemъ тое чинилъ они не вѣдають, да и чтобы онъ быль воръ, или разбойникъ, поелику не ромодановской (житель, но) бродяга, не знаютъ, и не слихали ни отъ кого, ходить же было по слободѣ Ромодановкѣ всегда съ откры

¹⁾ Полтавський Краєвий Історичний Архів. ²⁾ Кошовик Семен Горкуша. „К. Ст.“ 1883 р., с. 3. ³⁾ Священик.

тымъ лицомъ, но чтобы были каковы на лицѣ его знаки полагаемъ осужденнымъ на казнь невидѣли, волосовъ оной былъ рудихъ, брѣется подъ чубъ, лица красного чистого, одежда была на немъ перемѣнная богата разноцвѣтная, салоги сафянные, шапка запорожская. Почему и признавали они его за почетного человѣка, чтобы же священникъ Моховъ съ онимъ Горкушою когда либо гдѣ обращался невидѣли, и ни отъ кого не слыхали, ибо реченный Горкуша квартировавшій въ господскомъ ромодановскомъ уѣздномъ домѣ, и самъ не всегда жить было, но больше въ отлучкахъ обращался а куда точно и за чѣмъ они такъ же незнаютъ и не слышали ни отъ кого».

Священникъ Моховъ въ своего боку въ зізнанні таї освітлює Горкушу. «Значаційся по дѣлу разбойникъ Горкуша обращался примѣрно какъ бы житель владѣнія господина генераль маюра Шамшева слободи Ромодановки бывая между тѣмъ и въ селѣ Шарковщинѣ до обвѣнчанія его то есть — 783 — года ноября по 18 число болѣе года, во образѣ купца такъ что по бывъ чреезъ двѣ и болѣе недель въ Ромодановкѣ въ уѣздномъ панскомъ дворѣ, и паки какъ бы по своему промислу отезжаетъ невѣдомо куда; носился жъ слухъ якобы онъ козакъ изъ бывшихъ запорожскихъ дачъ, и туда за промисломъ вѣзти, но привозилъ ли что изъ какихъ товаровъ не видать, и подлѣнно ли оттуду или зъ другихъ мѣстъ, и какихъ имѧно, не слыхалъ, и самъ отомъ съ нимъ никогда рѣчи не имѣть и не спрашиватъ, между тѣмъ прожитіемъ и въ церковь и вездѣ по селу безъ закрытія лица ходить было, однако въ его Мохова ни одного раза ни исповѣдовался ни приобщался, яко во время посѣтное такъ же бывалъ въ отлучкахъ, и назывался онъ не Семенъ Горкуша, но Семенъ Ивановичъ Иваненко, отомъ же, почему онъ подъ видомъ купца чреезъ толико времени по пущаємъ быль къ прожитію въ слободѣ Ромодановкѣ, не знаетъ, и никого о томъ, что онъ за человѣкъ и откуду зашелъ, не спрашиватъ, и съ нимъ до обвѣнчанія обращенія не имѣть, чтобы извѣдать о немъ, разсуждаля, что о немъ Горкушѣ подробное извѣданіе зависить отъ помѣщика генерала маюра Шамшева, и экономіи его, и если бы сумнителный быль человѣкъ, пачеже какъ оной разбойникъ Горкуша, ни когда бы безъ писменного свидѣнія содергиванъ во владѣніи его генерала маюра быть не могъ, а посему и знаковъ на казнь осужденнымъ полагаемыхъ ни когда на немъ не примѣчалъ... Кромѣ того, что оной разбойникъ прозвивался Иваненкомъ, хотя бы и прямо назывался Горкушою, не имѣть онъ священникъ причини забирать о немъ каково либо сомнѣніе и потому, что оной проживалъ чреезъ вышепрописанное время въ слободѣ Ромодановкѣ отъ села Шарковщинѣ, въ приходѣ котораго и оная слобода принадлежитъ, верстъ за 3 состоящей, съ вѣдома помѣщика генерала Шамшева въ той слободѣ прошлого лѣта состроилъ коштомъ своимъ колодязь и каплицу... самъ генераль за пріѣздомъ зъ Лубень, гдѣ жительство свое имѣть, въ Ромодановку, осматривалъ строеніе оное, причемъ кромѣ работниковъ и самъ тотъ Горкуша быль, и онъ Моховъ будучи въ Ромодановкѣ по надобности приходской, случилъся такъ же быть, приведши до того колодязя лошадь свою для напою... Тотъ же вышепоминаемый воръ Горкуша говорить совсѣмъ невнось, и не гугниво, но ясно, только попендуливо нѣсколько, почему чтобы въ оного быль спорченъ ность отъ вирванія ноздрей, или отъ ранъ зъ того случившихся, и малѣйшаго случая къ примѣчанію взять неможно было и не примѣчалъ. Обращенiemъ его какъ въ рѣчахъ такъ и въ одѣянніи и въ прочемъ совсѣмъ сходственное бывшимъ запорожскимъ козакамъ. Бывая по вышеписанному въ Ромодановкѣ приходить было въ церковь въ воскресные и праздничные дни въ одну литургію, и при немъ одинъ человѣкъ вомѣсто слуги бывалъ, будучи же въ церкви ему священнику на молитви копекъ по пять и въ карнавку давалъ, а между тѣмъ одного времени предъ всѣмъ въ церкви

бывшимъ народомъ обяснялся намѣреніемъ, дать на колоколь триста рублей, однако недаль»...

Повічало Горкушу, як сказано вже вище, 13 листопада 1783 року. Той самий Мохов про це так оповідає на слідстві в дух. консисторії:

«Когда подданные его пр-ва ген. Шамшева жители шарковські Андрей Кучеренко и Иванъ Карлашъ прошлого—783—года ноября 10... пришли къ нему священнику безъ его Горкуші съ объявленіемъ, что називающійся Иваненко (а не Горкуша) желаетъ понять себѣ въ супружество крестьянку его пр-ва дѣвку Меланію Чвиркаловну, и уже оную заручилъ за себе, просили обвѣнчать ихъ, увѣряя при томъ, что онъ человѣкъ несумнительный, и записался въ подданство ихъ помѣщика вѣчно, да и друга(го) никакова между ними къ бракосочетанію препятствія нетъ, но какъ оные старости никакова обявленія ни словесного ни писменного отъ генерала не дали ему къ обвѣнчанію ихъ, то безъ позволенія владѣльческаго и вѣнчать ихъ не согласился, а обявилъ имъ, чтобы на то отъ генерала или зъ экономіи его, со увѣреніемъ о несумнительствѣ ихъ въ бракосочетанії, представили ему писменной видъ, а между тѣмъ когда и самъ генераль на другой день прибыль зъ Лубенъ въ село Шарковщину, и онъ Моховъ съ прибытіемъ увѣдомилъся, ходиль нарочито для увѣдомленія, съ позволенія его пре-ва тотъ именующійся Иваненкомъ съ дѣвкою Чвиркаловною желаетъ бракомъ сочетатись, на что генераль обявилъ, что онъ къ своему приказчику Замогилному писалъ, дабы оной обявилъ ему Мохову его генерала велѣніе о обвѣнчаніи ихъ, при чемъ и ему Мохову словесно притвердиль, обвѣнчать ихъ безъ сумнѣнія, каково велѣніе отъ генерала получа, и не увѣдомлясь о называющемся Иваненкомъ Горкушѣ, отъ куду и что за человѣкъ отошловъ въ свой домъ...

За отездомъ генерала зъ села Шарковщины, паки прибыли выше показанные старости Кучеренко и Карлашъ съ прописуемымъ уже Горкушю въ домъ его и паки просили обвѣнчать его Горкушу 13 ноября, но онъ Моховъ... вѣнчат не согласился... не имѣя на то писменного вида... при чемъ они увѣряя его, какъ о томъ Горкушѣ, что онъ довольно имъ свѣдомъ, яко болѣе года уже живеть во владѣніи господина генерала, и записанъ въ подданство, такъ и о дѣвкѣ Чвиркаловнѣ... Моховъ сказалъ имъ, что если отъ экономіи, кромѣ устного вѣленія, какъ выше значить, отъ генерала маюра ему Мохову данного писменный видъ по порядку представлять, то и обвѣнчать ихъ не откажется, съ чемъ оные и отошли отъ него...

А 12 ноября, то есть на другой день бытія старость съ Горкушю принеслъ къ нему Мохову самъ одинъ писарь экономіи Пантелеонъ Соляниковъ отъ экономіи за рукою своею и правящаго экономію Мойсея Замогилного сообщеніе съ точнымъ написаніемъ сего:

Копія.

Изъ экономического его превосходителства господина генераль маюра Александра Яковлевича Шамшева шарковскаго правленія господину села Шарковщины священнику его пречестности отцу Василію Мохову.

Сообщеніе.

Оное правленіе соблюдая въ приращеніи большой экономіи его превосходителства интересъ а паче главнаго управителя возложенную на сie правленіе довѣрность въ разсужденій тѣхъ обстоятельствъ приговорили новопринятого на жителство въ подданство его превосходителства въ свободу Ромодановку Семена Ивановича принять и женится ему на дочерѣ Мелани¹⁾ Чвиркалевнѣ позволить дабы жъ ваша пречестность рѣ обвѣнчали его съ оною Чвиркаловною не препятствовали (какъ онъ

¹⁾ Це слово дописано Моховим власноручно.

и прежде¹⁾ сей экономії до сего времени довольно вѣстимъ быль) по-
слать къ вамъ сie сообщеніе, которое и посылается, и ваща пречестность
да благоволить быть извѣстны и учинить посему. 1783 году ноября 12 дня.

Правящій экономію Моисей Замогилный²⁾). Писаръ Пантелеймонъ Соляниковъ.

По таковому сообщенію отъ экономіи онъ Моховъ не забыграя далишего
сомнѣнія, обявилъ писарю Соляникову, чтобы приготовились тѣ лица на
другой день, то есть ноября на 13 число къ обвѣнчанію, и по отходѣ пи-
саря Соляникова отъ его Мохова, когда прибылъ подданный Романъ Коло-
мійченко къ нему Мохову для получения увѣдомленія, заразъ ли прі-
ѣздить свадбѣ, или на литургію ко обвѣнчанію, то отъ Мохова, велѣль
пріѣздить заразъ на ночь въ Шарковщину, дабы желающіе брачиться
лица могли вислушать утреню, и по утренѣ виисповѣдатись, почему какъ
оные лица, такъ и бывше съ ними старости Иванъ Карлашъ, Романъ Ко-
ломійченко и Григорій Живоглядъ, бояринъ одинъ и дружка одна для
держанія имъ вѣнцовъ, коихъ имена и прозванія упомнили и прибыли
въ село Шарковщину въ вечеру поздно уже и нестановлясь нигдѣ на
квартире, прибыли къ ему Мохову на ночь въ дворъ, а за прибытіемъ
хотя онъ свящ. Моховъ никакова съ прописаннымъ Горкушою не имѣть
знакомства и непросиль къ себѣ на квартиру, однако обночевать яко
своимъ прихожанамъ не прекословилъ. А на другой день, то есть 13 но-
ября въ понедельникъ вся веселная компанія была на утренѣ, по выслу-
шаніи которой жениха Горкушу и невѣstu его Чвиркаловну виисповѣ-
далъ, а по исповѣди оной Горкуша просиль заразъ обвѣнчать ихъ по
резону, что уже было на разсвѣтѣ, а ему де приготовитись надлежало къ
свадбѣ, для которой обѣщанное отъ экономіи сивуху и прочою слѣдо-
вало доставить заремено въ Ромодановку но какъ свидѣтельствъ не
имѣль и о томъ нѣть ли между брачущимися како(го) родства плотскаго
или духовнаго и не имѣется ли въ жениха жени въ живыхъ то и откази-
вался вѣнчать ихъ, но какъ между тѣмъ одно свидѣтельство о неимѣнніи
между ними никакова родства отъ Андрея Кучеренка и Ивана Карлаша
а другое отъ Романа Коломійченка и Грицка Живогляда генералскихъ
же подданныхъ дани ему свидѣтельства..., за тѣмъ онъ и обвѣнчаль его на
утренѣ, при чёмъ кромѣ свадебныхъ людей, были экономіи приказчикъ
Замогилный, и писарь Соляниковъ».

Про акт вінчання Горкуші паламар цієї церкви Корній Шаповаленко такъ свідчить (наважу його тому, що на першому допиті його свідчення ріжнилося від зізнань Мокова): «Отъ священника Мокова възявиши дозволеніе быть въ колоколь назаутреню и попробити вооной какъ начали собиратся прихожане въ церковъ, то вышепоименованіе бывше въ священника ромодановскіе люде между юими и предъ изображеній невѣдомій человѣкъ... въ туюжъ церковъ въшелъ и сталъ залѣвимъ криласомъ в кутку... примѣтами же сими волосовъ рудихъ бріется подъ чубъ лица красного чистого кругловатого росту средственного въ кафтанѣ красномъ матеръяльному въ шубѣ блакитной подшитой хутромъ лисъмъ здѣланной славянкою, а лѣтъ ему какъ бы зъ сорокъ, и между тѣмъ утреннимъ пѣніемъ сказывалъ ему пономарю священникъ Моковъ что предъ изображеного стоявшаго залѣвимъ криласомъ человѣка обвѣнчивать будемъ и називалъ его поимени Семеномъ а попрозванію Горкушою...»

На другому ж допиті Шаповаленко вже казав, що «священникъ Моковъ неговорилъ ему пономарю, что оного залѣвимъ клиросомъ стоящаго человѣка будемъ вѣнчать, називая его поимени Семеномъ, а попрозванію Горкушою...» а на першому допиті показав, так «отъ страха, надягясь удобнѣє себе зашитити въ такомъ случаї»...

¹⁾ „Прежде“ написано на підчищеному місці.

²⁾ Замогильний був неписьменний. Обидва прізвища писані однією рукою.

«По обвѣнчаніи Горкуші», продовжує далі зізнання Мохов, «сь Чвиркаловлою просилъ ихъ однихъ яко своихъ прихожанъ у его Мохова по литургії быть въ домъ и пообѣдать, почему вышедъ зъ церкви, нѣкоторые зъ свадебныхъ людей отѣхали въ Ромодановку, а оной Горкуша съ невѣстою своею пошли къ приказчику Замогилному, за начатiemъ же литургії, паки пришли зъ приказчикомъ въ церковь, и выслушавъ литургію, какъ одна для ныхъ зъ старостою бояриномъ и дружкою оставалась повозка, то пошли всѣ къ нему Мохову въ домъ для принесенія за обвѣнчаніе поченія, о прибытіи коихъ къ нему онъ Моховъ, поелику еще по литургії другую пару своихъ прихожанъ вѣнчаль и незналь, за приходомъ жъ зъ церкви въ домъ засталъ ихъ зъ приказчикомъ и веселною компаніею въ избѣ и пляшку горѣлки ими принесенную съ хлѣбомъ, почему неоказываясь передъ ними яко прихожанами своими грубо, просиль всѣхъ ихъ пообѣдать въ его, кой всѣ компаніею, то есть: молодie, приказчикъ, старости и бояринъ зъ дружкою и обѣдали, кромѣ одного стъ компаніи, а кого имяно упомниль, отправилъ Горкуша въ Ромодановку съ кухвою горѣлки и съ вышневкою данными на свадбу съ економіи господской, по обѣдѣ же всѣ отѣхали въ Ромодановку, и его Мохова просилъ тогъ Горкуша на свадбу, однако онъ по недосужности, паче же почитая первой день веселного акга не приличнымъ, не поѣхаль, а быль въ домъ, для обѣду же онаго отъ Горкуши ни какова приносу нѣбыло, и о приуготовленіи для нихъ обѣда Горкуша его Мохова не просиль, кромѣ что сивухи двѣ кварти къ обѣду отъ економіи приказаль приказчикъ принесть, кая и принесена была, такожъ и самъ онъ Моховъ приуготовленія на обѣдь нарочитого недѣлалъ, а толко за одну полѣтику къ такому, отлично себе показующему человѣку просиль отобѣдать что случилось... Передъ обвѣнчаніемъ Горкуши съ Чвиркаловною указныхъ въ церквѣ предъ народомъ испитаній нечинилъ за скоростю ихъ свадбы... Отъ его Горкуши какъ предъ обвѣнчаніемъ тажъ и потомъ ничего въ награжденіе ни онъ ни причетники не получали, и малѣйше ничего не требовали, а толко самъ онъ обѣдалочи въ его обѣдалися учинить награжденіе ему Мохову и всѣмъ причетникамъ, но заизѣбѣгомъ его безвѣстно обѣщаніе осталось безъ выполненія, проживаль же онъ по браковѣнчанію ноября отъ 13—по 30 того жъ ноября въ домъ тещи своей зъ своякомъ своимъ и оною тещею, особого же дому для него не было отведенено и самъ не имѣль. Бѣжалъ онъ Горкуша съ слободы Ромодановки такимъ образомъ: когда уѣзду Лубенското въ селѣ Клепачахъ обворовано нѣякого козака по прозванію Демура, и тамошные козаки послѣду зимнему веденному въ Ромодановку дознавъ, что въ туу слободу воры бѣжали для укрывательства, и едучи чрезъ Лубни объявили въ нижнемъ тамошнемъ судѣ о томъ, то зъ суда капитанъ исправникъ Пётръ Назарскій зъ засѣдателями... и командою козаковъ прибыли по тому клепачевскими козаками показуемому слѣду даже до Ромодановки, а за прибытіемъ въ онуу сыскавъ въ дворѣ тамошнаго подданнаго... близъ двора Горкуши проживалошаго повозку санную съ лошадми еще не випряженную на полненную вещми, начали спрашиватъ того человѣка, чия повозка и кто пріѣхалъ, когда же онъ сказалъ, что его повозка, и быль въ Лубняхъ въ господина своего, и по приказанію его имѣеть щѣхать въ село Шарковщину къ приказчику Замогилному, то оны не увѣряясь на его рѣчи, и заразъ осмотрѣвъ повозку нашли въ ней разные воровскіе вещи, а нашедши какъ и самъ уже признался предъ ними что воровскіе вещи, связали его, по томъ во всей слободѣ Ромодановкѣ по его показанію гдѣ воръ ловили и взяли воровъ, между какою поимкою когда пришли и въ домъ Горкуши то онъ невѣдомо какимъ случаемъ бѣжалъ безвѣстно, а свояка его Горкуши коего имени и прозванія не знать съ женою, и жену его взяли подъ арестъ... точно ли и показанный Горкуша быль тѣмъ ворамъ соучаст-

никъ, и за нимъ ли пріїзжали незналь, и знать особливо же Горкушу примѣтить по его скромности и по важному обхожденю, что онъ воръ, никакъ неможно было.

За представленiemъ всѣхъ тѣхъ воровъ и Горкушину жену зъ своякомъ его и женою въ уѣздный судъ, когда открылось съ показанія ихъ, (какъ понимать можетъ), что и Горкуша воръ и обвѣнчанъ нимъ Моховыи, то зъ суда нижнего посланнымъ въ духовное миргородское правление сообщенiemъ требовано висилки его Мохова въ судъ... но заявкою разсмотря застѣдатель того суда Андрей Запорожскій сообщеніе отъ экономіи ему данное, и свидѣтельства поручниковъ, по коимъ онъ обвѣнчаль, сказалъ, что до его Мохова потому суду дѣло не касается... и тогда съ ордера духовнаго правления увидѣль, что тотъ нимъ обвѣнчанный Горкуша есть воръ, и кромъ того названія Горкуша називался и Легкоступъ, а кто его названіи двое суду созналъ въ ордерѣ не показано...»

Що ж до зізнань іншихъ учасниківъ повінчання Горкуші, то всі вони схожі на зізнання Мохова. Ріжніться лише зізнання тихъ, що попали по цій справі до в'язниці, як: Замогильний, Соляников, Карлаш, Кучеренко й Живогляд. Замогильний «на очнихъ ставкахъ» з Моховимъ зовсімъ відкидає своє сприяння й участь у повінчанні Горкуші, так: «сообщенія писать не велѣль... и писаль ли оное Соляниковъ и въ какихъ выраженіяхъ тоже относишь ли къ священнику Мохову и одинъ или съ кѣмъ другимъ онъ Замогильний не знаетъ». В церкви, говорить, був випадково. «Припасовъ»... ему Иваненку не обвѣщаль и не даваль (на весілля), кромъ чого онъ Замогильний за деньги пріїздившему изъ слободы Ромодановки подданному Павлу Музиченку кой уже умре на ту Иваненка свадбу три ведра горблки кождое цѣною по 1 руб. отпустиль». На обіді у Мохова, каже, що теж не був.

Соляниковъ також зрікається всього, навіть, коли зрівняли його руку¹⁾ й «сообщеніе», то вінъ, все ж таки, його не визнав за свое, «потайился», а закидає Мохову, що і вінъ «не всю правду сказалъ, въ чёмъ же именно не обясниль».

Карлаш на допиті відкидає те, що немов би то вінъ ходив до Мохова просить аби вінъ обвінчав Горкушу. Не відкидає лише Карлаш того, що дійсно вінъ возвив Лисого (Горкушу) на вінчання.

Кучеренко теж зрікся всього, що сказав про нього Мохов. Зрікся навіть того, що був і на вінчанні Лисого (Горкуші). Живогляд теж зрікся своєї участі в вінчанні. Коломійченко, він же Босенко²⁾, втік раніш, а тому до в'язниці не попав.

Ген.-майор Шамшев теж вийшов чистимъ у цій справі: вінъ писав до миргородського дух. правління, що розпорядження про повінчання Горкуші вінъ нікому не давав, а «выходитъ... дѣвкамъ на сторону не запрещю, и чтобы о томъ онъ (приказчик) объявилъ мое позволеніе священнику, что онъ (ті, що вінчалися разомъ з Горкушою) дѣвки свободны, а затѣмъ уже писано ли, или нѣть, имъ Замогильнымъ съ экономического правления—(коего я никогда не учреждалъ и не зналъ чтобы было таково) к нему Мохову, и въ какихъ то обстоятельствахъ, а равно и о потчисткахъ или подправкахъ втомъ сообщеніи оказавшихся, я не знаю и онъхъ... Чвиркалина зятей ни передъ тѣмъ, ни посля, нигдѣ я не видавъ, да и не было мнѣ нужды видѣть, и чтобы съ нихъ послѣдней именовался Горкушою и бывъ сумнительной и шельмовной человѣкъ, ни отъ кого не слыхалъ...».

Вирокъ духовного суда за повінчання Горкуші був такий: «священника Мохова... что же прекде обвѣнчанія не дѣлаль указанныхъ въ церквѣ опи-

¹⁾ Соляниковъ під зізнаннями розписувався друкованими літерами, а „сообщеніе“ дписано звичайними.

²⁾ Кошовикъ, „К. Ст.“, 1883 р., 3 кн.

товъ и оть самихъ старость не взялъ подписокъ, но посля онъ велѣль
дячку пописать... оштрафовать ссылкою на годъ въ монастырь въ священ-
но-служение и труды монастырскіе, но какъ онъ священникъ чрез все
время производства сего дѣла, то есть прошлого 1784 года марта отъ 14 чи-
сла всего же годъ и три мѣсяцѣ находится неотлучно въ здешнемъ кате-
дральному монастырѣ, по разнымъ до его отъ консисторіи, и отъ уголов-
ной палаты касавшимся надобностямъ, то и вмѣнить ему сіе время въ
заслуженную элітему, а затѣмъ не посилая въ монастырь, отпустить на
приходъ за подпискою впередъ при всякихъ браковънчаніяхъ наблюдать
всегда того, что по правиламъ святыхъ отецъ, и высочайшимъ указамъ
предписано, неупустительно... въ слѣдствіи чего сообщить его сіятельству
(Румянцеву) и въ уголовную палату, съ требованіемъ поступленія съ при-
казчикомъ Замогильнымъ, писаремъ Соляниковимъ, и съ старостами по
строгости законовъ, яко сущими виновниками такова брака, и всѣхъ его
противузаконныхъ происшествій»¹⁾.

Дальніша доля ув'язненихъ невідома.

¹⁾ Зауважую, що для мене все ж таки не ясно, хто писав „сообщение“, чи сам Моков підробив, коли Горкуша втік, чи дійсно Соляников йому приніс?